

УДК 343.9

Фарышев Евгений Васильевич

начальник отделения экономической безопасности
и противодействия коррупции,
ОМВД России по Абинскому району Краснодарского края
efaryshev@mail.ru

Evgeny V. Faryshev

Head of Economic Security and anti-corruption,
Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia
in the Abinsky district of the Krasnodar Territory
efaryshev@mail.ru

Правовые меры противодействия профессиональной преступности в современной России

Legal measures to combat professional crime in modern Russia

***Аннотация.** Автором предложены четыре направления совершенствования правовых мер противодействия профессиональной преступности. Первое направление связано с ограничением доступа к информации, пропагандирующей совершение преступлений, а также привлекательность образа жизни, связанного с совершением преступлений. Второе направление предполагает дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от совершения преступлений с признаками криминального профессионализма. Третье направление обеспечивает изоляцию преступников-профессионалов в местах лишения свободы от других осужденных. Реализация четвертого направления позволит устанавливать административный надзор за профессиональными преступниками.*

***Ключевые слова:** профессиональная преступность; криминальная идеология; ограничение доступа к информации; дифференциация уголовной ответственности; раздельное содержание осужденных; административный надзор.*

***Annotation.** The author has proposed four areas for improving legal measures to combat professional crime. The first direction is related to the restriction of access to information that promotes the commission of crimes, as well as the attractiveness of the lifestyle associated with the commission of crimes. The second direction involves the differentiation of criminal liability depending on the commission of crimes with signs of criminal professionalism. The third direction ensures the isolation of professional criminals in prison from other convicts. The implementation of the fourth direction will allow the establishment of administrative supervision of professional criminals.*

Key words: professional crime; criminal ideology; restriction of access to information; differentiation of criminal responsibility; separation of convicts; administrative supervision.

Изучение процесса детерминации профессиональной преступности, факторов, способствующих совершению преступлений с признаками криминального профессионализма, позволило прийти к выводу о том, что действие значительного количества таких факторов можно устранить или минимизировать путем совершенствования правовых норм, регулирующих различные общественные отношения. На эффективность правовых норм в качестве средства предупреждения преступлений не раз обращалось внимание в криминологических исследованиях [1, с. 124-126, 130-132].

При исследовании факторов, детерминирующих современную профессиональную преступность, было установлено серьезное влияние криминальной идеологии и криминальной субкультуры на масштабы профессиональной преступности, а также выявлены проблемы, существующие в государственной системе противодействия распространению этого явления.

В связи с этим предлагаются меры, направленные на ограничение доступа к информации, пропагандирующей совершение преступлений, а также привлекательность образа жизни, связанного с совершением преступлений.

Статью 4 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» предлагается дополнить абзацем следующего содержания:

«Запрещается в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях пропаганда совершения преступлений, привлекательности образа жизни, связанного с совершением преступлений».

Пункт 1 части 5 статьи 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предлагается дополнить подпунктом «ж» следующего содержания:

«з) информации, пропагандирующей совершение преступлений, привлекательности образа жизни, связанного с совершением преступлений».

Также следует закрепить критерии информации, пропагандирующей совершение преступлений, привлекательности образа жизни, связанного с совершением преступлений в Приказе Роскомнадзора № 84, МВД России № 292, Роспотребнадзора № 351, ФНС России ММВ-7-2/461@ от 18.05.2017 «Об утверждении Критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия решений Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, федеральной налоговой службой о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети

"Интернет", а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети "Интернет", содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»

Предлагается дополнить Приказ Разделом II¹:

II¹. Критерии оценки информации, пропагандирующей совершение преступлений, привлекательность образа жизни, связанного с совершением преступлений, необходимые для принятия решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети "Интернет", а также сетевых адресов в Единый реестр.

2¹. К информации, пропагандирующей совершение преступлений, привлекательность образа жизни, связанного с совершением преступлений, относится размещенная в сети "Интернет" информация, отвечающая одному или нескольким из следующих критериев:

2¹.1. Информация, содержащая детальное описание способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений (за исключением художественных произведений, в которых описывается информация, оправданная их жанром);

2¹.2. Информация, описывающая либо дающая представление о порядке действий по приобретению, изготовлению, разработке и использованию орудий или средств, специально предназначенных для совершения преступлений (в том числе описание процессов и (или) инструкций (схем) их разработки, изготовления и использования);

2¹.3. Информация о способах ухода от уголовной ответственности за совершение преступлений (за исключением художественных произведений, в которых описывается информация, оправданная их жанром);

2¹.4. Информация, направленная на формирование у целевой аудитории положительного образа лиц, совершающих преступления (за исключением художественных произведений, в которых описывается информация, оправданная их жанром);

2¹.5. Информация, содержащая предложения, просьбы, приказы совершить преступление;

2¹.6. Информация, содержащая побуждающие к совершению преступления аргументы, включающая утверждения (суждения), не содержащие прямого либо явного побуждения, но способные склонить к принятию решения о совершении преступления, в том числе посредством приведения конкретных примеров, представляющих собой популяризацию конкретных действий других людей, которые уже совершили преступление, и (или) утверждения (суждения) о преимуществах, которые получили лица, совершившие преступление, в том числе представление совершения преступлений как обыденного явления (приемлемого, логичного и закономерного в современном обществе поступка);

2¹.7. Информация, содержащая положительную оценку либо одобрение: совершения преступления, образа жизни, связанного с совершением преступлений, стремления к нахождению в местах лишения свободы, участия в преступных группах (за исключением художественных произведений, в которых описывается информация, оправданная их жанром).

Полномочия по оценке соответствия распространяемой информации перечисленным критериям следует возложить на МВД России.

Важная роль в предупреждении профессиональной преступности отводится уголовно-правовым мерам. В данной сфере следует законодательно закрепить понятие и признаки криминального профессионализма.

В случае закрепления в уголовном законе понятия «совершение преступлений с признаками криминального профессионализма» (или близкого к нему по содержанию) суд при наличии соответствующих оснований (указанных признаков криминального профессионализма, доказанных материалами дела) признает преступления таковыми и констатирует это в приговоре. Это должно влечь конкретные правовые последствия. Например, возможность более строгой изоляции осужденных, совершивших преступления с признаками криминального профессионализма, с тем чтобы пресекать распространение криминальной субкультуры в местах лишения свободы. Или, например, обязательность установления в отношении таких лиц административного надзора[2, с. 77].

Профессиональная преступность проявляется во множественности тождественных и однородных преступлений корыстной направленности. Это свидетельствует об устойчивости избранного вида преступной деятельности, что приводит к оттачиванию преступниками своего «профессионального мастерства». Следовательно, для усиления борьбы с профессиональными преступниками необходимо учитывать однородность и тождественность при рецидиве преступлений. Авторами отмечается, что в связи с этим целесообразно ввести в уголовное законодательство нормы, предусматривающие специальный рецидив преступлений. М.М. Асланян предлагает под специальным рецидивом преступлений понимать «совершение нового умышленного преступления лицом, ранее осужденным за однородное или тождественное преступление»[3, с. 104].

Существует мнение, что закрепление в Общей части УК РФ понятия «профессиональный преступник» может способствовать усилению ответственности наиболее злостных преступников лишь в том случае, если в уголовно-правовые нормы ввести квалифицирующий признак – «совершение преступления профессиональным преступником». Данное отягчающее наказание обстоятельство поможет повысить объективность оценки личности преступника и соответственно индивидуализировать его наказание. Этот квалифицирующий признак следует ввести в следующие статьи УК РФ: ч. 2, ч.3 ст. 158, ст. 159 – 159^б, ч. 2 ст. 161, ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 163, ч. 3 ст. 186[4, с. 51].

Такая позиция представляется весьма спорной. Во-первых, уголовное законодательство в последнее идет по пути оценки не личностных

характеристик лица, совершившего преступлений, а самого совершенного деяния. Именно поэтому произошел переход от понятия «рецидивист» к понятию «рецидив преступления». Во-вторых, не ясно, почему автором были выбраны именно перечисленные статьи. Криминализация деяний, появление квалифицирующих признаков, усиление ответственности должны сопровождаться криминологическим мониторингом и оценкой масштабов распространенности и уровня опасности явления. Конституционный Суд РФ указал, что «федеральный законодатель, определяя, какие опасные для личности, общества и государства деяния признаются преступлениями, обязан избегать избыточного использования уголовно-правовой репрессии, помня о том, что основанием преступности противоправных деяний могут служить лишь обстоятельства, в совокупности объективно подтверждающие криминальную степень их общественной опасности, в том числе масштаб распространенности и динамика роста таких деяний, значимость охраняемых законом ценностей, на которые они посягают, существенность причиняемого ими вреда, а также невозможность их преодоления с помощью иных правовых средств» (Постановления от 27 июня 2005 г. № 7-П, от 27 мая 2008 г. № 8-П, от 16 июля 2015 г. № 22-П, от 10 февраля 2017 г. № 2-П и др.). Как справедливо отмечает Конституционный Суд РФ, «уголовное законодательство является по своей правовой природе крайним (исключительным) средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом только с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности» (Постановление от 10 февраля 2017 г. № 2-П).

Однако трудно спорить с тем, что систематическое совершение разных преступлений свидетельствует о повышенной общественной опасности субъекта и вызывает необходимость предоставления суду правовой возможности действительно реально индивидуализировать наказание. При действующем законе назначение наказания за каждый вид преступления приводит к тому, что лицо на самом деле несет реально наказание по одной статье, предусматривающей более строгое наказание. Совершение других преступлений является как бы отягчающим обстоятельством и учитывается судом при избрании окончательной меры наказания в пределах санкции данной нормы закона.

Такого же мнения придерживается и А.И. Долгова, которая считает, что работа против профессиональной преступности была бы более эффективной, если бы при назначении наказания использовался принцип сложения, а не поглощения более мягкого наказания более суровым, без ограничения окончательного наказания в виде лишения свободы тридцатью годами. Вместе с тем никогда не поздно применять и досрочное освобождение, если тот или иной преступник-профессионал сделал правильные выводы из пройденного им жизненного пути [5, с. 537].

Таким образом, признание лица профессиональным преступником повлечет за собой более строгое наказание на основании и в пределах, которые

предусмотрены УК РФ. В части квалификации преступлений и определения наказания профессиональным преступникам уголовный закон следует сделать более гибким, позволяющим судебным органам максимально обеспечивать индивидуальный подход к установлению ответственности за содеянное.

Однако следует всё же придерживаться уголовно-правовой оценки не личности преступника, а совершенных им деяний. Признак криминального профессионализма существенным образом повышает общественную опасность содеянного. Введение в Общую часть УК РФ понятия «совершение преступлений с признаками криминального профессионализма» позволит конкретизировать уголовную ответственность виновных. Это, естественно, улучшит качество назначения уголовного наказания.

Понятие «совершение преступлений с признаками криминального профессионализма» следовало бы включить в ст. 18¹ УК РФ. Ее диспозиция может быть сформулирована следующим образом:

«Статья 18¹ УК РФ Совершение преступлений с признаками криминального профессионализма

1. Совершением преступлений с признаками криминального профессионализма признается систематическое совершение лицом тождественных либо однородных преступлений, предусмотренных пунктом «з» части второй статьи 105, пунктом «г» части второй статьи 111, пунктом «ж» части второй статьи 117, статьями 126, 127¹, 127², 146, 147, 158, 159, 159¹, 159², 159³, 159⁵, 159⁶, 161, 162, 163, 164, 171, 171¹, 171², 171³, 172, 172², 174, 174¹, 175, 186, 187, 191, 191¹, 200¹, 200², 200³, 206, 209, 210, 210¹, 222, 222¹, 223, 223¹, 226, 226¹, 227, 228¹, 228⁴, 229, 229¹, 231, 234, 234¹, 235¹, 238¹, 240, 241, 242, 242¹, 242², 256, 258, 258¹, 260, 272, 273, 274¹, 322¹, 327, 327¹, 327² настоящего Кодекса, вне зависимости от того, привлекалось ли оно к уголовной ответственности за их совершение, с использованием специальных знаний, умений и навыков с целью извлечения дохода.

2. Наличие в совершенных преступлениях признаков криминального профессионализма устанавливается судом.

3. Совершение преступлений с признаками криминального профессионализма влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом, а также иные последствия, предусмотренные законодательством Российской Федерации».

Следует особо оговориться относительно части 2 предлагаемой статьи. В данном случае на первый план выходит судебское усмотрение, поскольку не все преступления, перечисленные в ч. 1 ст. 18¹ УК РФ, совершенные повторно, можно отнести к совершенным с признаками криминального профессионализма.

Судейское усмотрение в уголовном праве – это осуществляемый в процессуальной форме специфический аспект правоприменительной деятельности, заключающийся в использовании предоставленных судье (следователю, дознавателю) уголовно-правовыми нормами полномочий по выбору решения в пределах, установленных законом, в соответствии с его

правосознанием и волей законодателя, исходя из принципов права и конкретных обстоятельств совершения преступления[6, с. 8].

При решении вопроса о наличии в совершенном деянии признаков криминального профессионализма нужно отталкиваться от уголовно-правовой и криминологической сущности этого явления. В частности, установлению и оценке в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства подлежат следующие обстоятельства:

- количество преступлений с признаками криминального профессионализма, совершенных виновным;

- длительность преступной деятельности, то есть количество времени, прошедшего с момента начала подготовки к совершению первого преступления до совершения последнего деяния, имеющего признаки криминального профессионализма;

- тождественность или однородность совершаемых преступлений. Под тождественностью понимается совершение нескольких преступлений, ответственность за которые предусмотрена одной статьей УК РФ. Под однородностью следует понимать схожесть объекта посягательства и механизма совершения преступления;

- конкретные знания, умения и навыки, применяемые лицом при совершении преступлений;

- размер дохода, полученного лицом в результате совершения преступлений;

- наличие связей виновного с криминальной средой, выражающаяся, в частности, в совместном совершении преступлений виновным с другими лицами, в том числе участниками организованных групп и преступных сообществ, вхождении виновного в преступных группы и сообщества, взаимодействии с лидерами преступной среды, производстве отчислений в бюджет криминальных структур («общак»).

На основе анализа перечисленных обстоятельств и делается вывод о наличии в совершенных деяниях признаков криминального профессионализма.

Предложенная редакция ст. 18¹ УК РФ была обсуждена с экспертами. Большинство (71,6%) опрошенных экспертов поддержало введение ст. 18¹ УК РФ в предложенной редакции. Негативно восприняли авторское предложение 8% респондентов. Основными аргументами против включения в Уголовный кодекс РФ эксперты считают значительное количество оценочных понятий в предлагаемой норме, чрезмерное расширение судейского усмотрения при отнесении деяния к числу преступлений, совершенных с признаками криминального профессионализма, что может способствовать коррупционным проявлениям среди правоприменителей.

Экспертам предлагалось ответить, достаточен ли, по их мнению, перечень преступлений, совершенных с признаками криминального профессионализма, приведенный в предлагаемой автором ч. 1 ст. 18¹ УК РФ. В результате установлено, что достаточным считают перечень преступлений 87,6% опрошенных. 6,8% экспертов посчитали перечень недостаточным, практически

все из них высказали точку зрения о возможности признать любое преступление, в результате которого был извлечен доход, совершенным с признаками криминального профессионализма. То есть фактически они предложили сделать этот перечень открытым, максимально расширив судейское усмотрение. Наибольший удельный вес среди экспертов, высказавшихся таким образом, принадлежит судьям (8,3%). Такое решение представляется чрезмерным и не соответствующим результатам криминологического мониторинга современной профессиональной преступности.

Можно утверждать, что в целом авторское предложение по включению в Уголовный кодекс РФ ст. 18¹ в указанной редакции нашло поддержку среди экспертов, причем в большей степени – среди экспертов-практиков, сталкивающихся с проблемами привлечения к уголовной ответственности преступников-профессионалов.

Следует признать совершение преступления с признаками криминального профессионализма обстоятельством, отягчающим наказание.

Необходимо установить правила назначения наказания при совершении преступлений с признаками криминального профессионализма, для чего дополнить УК РФ статьей 68¹, где закрепить положения, согласно которым при назначении наказания при совершении преступлений с признаками криминального профессионализма учитываются характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, продолжительность преступной деятельности, факты привлечения к уголовной ответственности за ранее совершенные тождественные либо однородные преступления, размер причиненного материального ущерба и (или) извлеченного дохода. Срок наказания при совершении преступлений с признаками криминального профессионализма не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

С целью недопущения распространения криминального опыта, пропаганды криминальной идеологии и образа жизни преступниками-профессионалами в местах лишения свободы следует принять меры к изоляции их от других осужденных. Для этого, во-первых, не следует назначать им отбывание наказания в колониях-поселениях, для чего нужно внести изменения в п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ, изложив его следующим образом: «мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение преступлений с признаками криминального профессионализма, тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива, – в исправительных колониях общего режима».

Во-вторых, следует подвергнуть корректировке нормы законодательства, регулирующего порядок и определяет условия содержания под стражей лиц, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской

Федерации задержаны по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Сроки содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений во время предварительного расследования могут быть весьма длительными, что дает возможность профессиональным преступникам распространять криминальную идеологию среди других лиц, находящихся под стражей, делиться криминальным опытом. Для недопущения этого предлагается содержать лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений с признаками криминального профессионализма, отдельно от других подозреваемых и обвиняемых. С этой целью необходимо внести в п. 2) ст. 33 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» абзац следующего содержания:

«подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений с признаками криминального профессионализма».

Необходимо изменить и нормы уголовно-исполнительного законодательства, опередающие режим раздельного содержания осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях.

Ч. 4 ст. 74 УИК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «В исправительных колониях общего режима отбывают наказание осужденные мужчины, в том числе совершившие преступления с признаками криминального профессионализма, кроме перечисленных в частях пятой, шестой и седьмой настоящей статьи, а также осужденные женщины».

Редакцию ч. 2 ст. 80 УИК РФ нужно изменить следующим образом: «Лица, впервые осужденные к лишению свободы, содержатся отдельно от осужденных, ранее отбывавших лишение свободы. Изолированно от других осужденных содержатся: осужденные, совершившие преступления с признаками криминального профессионализма, осужденные при опасном рецидиве, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений; осужденные к пожизненному лишению свободы; осужденные, которым смертная казнь заменена в порядке помилования лишением свободы на определенный срок».

Также следует внести изменения в ч. 4 ст. 73 УИК РФ, предоставив возможность федеральному органу уголовно-исполнительной системы определять место отбывания наказания лицам, совершившим преступления с признаками криминального профессионализма, аналогично тому, как происходит с осужденными, в отношении которых имеется информация об их приверженности идеологии терроризма, исповедовании, пропаганде или распространении ими такой идеологии и оказании ими в связи с этим в период содержания под стражей, отбывания наказания соответствующего негативного воздействия на других обвиняемых (подозреваемых), осужденных, а равно некоторых других категорий осужденных, перечисленных в ч. 4 ст. 73 УИК РФ.

Предложение не направлять осужденных, совершивших преступления с признаками криминального профессионализма, в колонии-поселения, и содержать их отдельно от других заключенных нашло поддержку у 78,4% опрошенных экспертов. Специалисты, не поддержавшие такую инициативу, аргументировали свое решение тем, что содержание лиц, совершивших преступления с признаками криминального профессионализма, отдельно от других осужденных будет сложно реализовать из-за дефицита мест в исправительных учреждениях. Кроме того, ряд респондентов отметили, что консолидация профессиональных преступников в одном месте будет негативно сказываться на их исправлении. Безусловно, можно согласиться с такими аргументами, однако следует отметить, что в данном случае необходимо соблюдение баланса между исправлением профессиональных преступников и ограждением других осужденных от вовлечения в криминальную идеологию.

За профессиональными преступниками необходимо установление административного надзора. Для этого также потребуется корректировка нормативной базы. Во-первых, следует изменить ч. 1 ст. 173¹ УИК РФ, включив лиц, совершивших преступления с признаками криминального профессионализма в число тех, в отношении кого устанавливается административный надзор в соответствии с федеральным законом. Также следует дополнить ч. ст. 3 федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» пунктом 4 в следующей редакции:

«4) преступления с признаками криминального профессионализма».

Предложение об установлении административного надзора за лицами, совершившими преступления с признаками криминального профессионализма, освобожденными из мест лишения свободы, поддержали 82,8% опрошенных специалистов.

Предложенные правовые меры будут способствовать повышению эффективности противодействия профессиональной преступности, поскольку существенным образом ограничат возможности распространения криминальной идеологии, обеспечат дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от наличия в совершенных деяниях признаков криминального профессионализма.

Литература:

1. Соловьев В.С. *Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией (по материалам Центрального федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Воронеж, 2013.*

2. Таилова А.Г. *Особенности предупреждения профессиональной преступности // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 4-2.*

3. Асланян М.М. *Совершенствование института рецидива преступлений как легальной формы профессиональной преступности // Общество и право. 2008. №2.*

4. Кондратьева С.Н. Меры предупреждения профессиональной преступности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2011. № 6 (223). Вып. 25.

5. Криминология: учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой. 3-е изд. М.: Норма, 2008.

6. Грачева Ю.В. Судейское усмотрение в реализации уголовно-правовых норм: проблемы законодательства, теории и практики: автореф. ... докт. юрид. наук. М., 2011.

Literature:

1. Solovev V.S. Prevention of the involvement of minors in prostitution (based on materials from the Central Federal District): dis. ... cand. legal sciences: 12.00.08. Voronezh, 2013.

2. Tailova A.G. Features of the prevention of professional crime // Theoretical and applied aspects of modern science. 2014. № 4-2.

3. Aslanyan M.M. Improving the Institute of Relapse of Crimes as a Legal Form of Professional Crime // Society and Law. 2008. №2.

4. Kondratyeva S. N. Prevention of professional crime // Bulletin of the South Ural State University. 2011. № 6 (223). Vol. 25.

5. Criminology: a textbook for high schools / ed. A.I. Dolgova. 3rd ed. M.: Norma, 2008.

6. Gracheva Yu.V. Judicial discretion in the implementation of criminal law: problems of lawmaking, theory and practice: abstract. ... doct. legal sciences. M., 2011.